

стиной из «дефавестернов» «След сокола» и «Белые волки», наконец, простой польской девчонкой из «Бумеранга», несчастливо влюбившейся в простого парня из ФРГ, не ведая и не провидя, что любовь эта была обречена за три десятилетия до того?

Я назвал здесь лишь шесть ролей Барбары Брыльской, шесть из тридцати трех, сыгранных ею за четырнадцать лет работы в кино. Можно было бы перечислить и остальные, и хотя многие тематически повторяют друг друга, все-таки

той женщиной, которую играю. Никогда собой. Для того я и стала актрисой».

По нынешним временам декларация более чем необычная. В самом деле, мы успели привыкнуть к актерской игре, которая как бы и не игра вовсе, но сольный концерт конкретной человеческой личности. И нужна немалая смелость, чтобы не только декларировать вот такую свою непохожесть, но и придерживаться этой декларации ежедневно.

Впрочем, так было не всегда. Достаточно вспомнить дебют Барбары Брыль-

скую школу, и кинематограф, чтобы вернуться на студенческую скамью на экран спустя два года, повзрослевшей, готовой к новым экзаменам на актерскую зрелость. И экзамены эти не заставляли себя ждать, режиссеры еще просто не успели забыть недавнюю дебютантку, и, словно проходя какой-то искус, Барбара Брыльска снимается подряд в трех картинах, олицетворяющих собой основные направления польского кино середины шестидесятых годов. И в первую очередь в жанре военном, в фильме Януша Моргенштерна «Потом наступит тишина» — элегическом размышлении о разных судьбах молодых поляков, разными путями и разной ценой одержавших свою победу над фашизмом.

Ролью Евы Б. Брыльска как бы выдержала нелегкий экзамен на право участвовать в «польской школе», в фильме военном, однако почти одновременно, будто по заранее составленной программе, она играет в картине «Бумеранг», современной, откровенно мелодраматической и не стеснявшейся своего прямолинейного мелодраматизма истории нынешней юной польки и не менее юного западного немца, встретившихся в древнем польском Вроцлаве, чтобы убедиться: следы минувшей войны все еще живы в душах людей — вчерашняя ненависть все еще сильнее сегодняшней любви. Замечу в скобках, что в отличие от картины Я. Моргенштерна, прошедшей по нашим экранам почти незамеченной, с

«Бумерангом» дело обстояло как раз наоборот: читатели «Советского экрана» называли его лучшим зарубежным фильмом 1967 года. В Польше же особого успеха он не имел, так что Б. Брыльска даже сделала торопливый вывод о том, что современная тема ей вообще противопоказана, что она куда лучше чувствует себя в фильмах исторических, что подтверждением тому не только грандиозная популярность, которую принесла ей порывистая, безравственная и хитроумная Кама из «Фараона», полная противоположность, прямое отрицание кроткой и нравственной Евы из «Бумеранга», но даже столь близкая этой самой Еве светловолосая и прекрасная Кшися Дрохоевская из «Пана Володыевского».

Самое обидное, что в чество Барбара была права, что польское кино не слишком охотно предлагало ей стоящие современные роли, а там, где, казалось бы, существовала такая возможность, как это было в «Альбоме польском», двухсерийной ленте о первых послевоенных месяцах на возвращенных землях, где В. Брыльска сыграла две роли — матери и дочери, единственно интересной была отдаленная от дня нынешнего на четверть столетия роль матери, одной из многих сотен тысяч поляк, ввалившихся на свои плечи новую жизнь.

Быть может, только в двух очень похожих друг на друга картинах — но это было уже в начале семидесятых годов — Барбаре Брыльской досталась нако-

нец драматургия, достойная ее человеческого и актерского опыта. Произошло это в известной советскому зрителю «Анатомии любви» Романа Залуского и картине «Развод», поставленной на ДЕФА молодым режиссером Лотаром Беллагом, внимательных и непредвзятых исследований нравов, исследований тех благ и издержек, которые принесла с собой эмансипация женщин.

Казалось бы, вот где наконец нащупана искомая актерская тема, тот человеческий характер сегодняшней «тридцатилетней женщины», который и следовало бы разрабатывать, но Барбара остается верной сформулированным однажды принципам. «Никогда собой» — и она снимается в бесконечно далекой от ее жизненного опыта роли Марии Урбах в советском фильме «Города и годы». «Никогда собой» — и она снова снимается в приключенческом фильме ДЕФА «Виза до Оканрое». «Никогда собой» — и она предпринимает, пожалуй, самый рискованный эксперимент — съемки в картине Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!», русская героиня которой уж совсем не имеет ничего общего ни с чем из того, что актриса делала прежде...

Но, как известно, победителей не судят. И эксперимент с «Иронией судьбы» оказался удачным. А, значит, Барбара Брыльска имеет право. Имеет право никогда не быть на экране собой, оставаясь самой собой...

М. ЧЕРНЕНКО.

КАЖДАЯ РОЛЬ — ЭКЗАМЕН

Говорит польская киноактриса Барбара Брыльска

Писать о ней трудно: как ни старайся, так и не удаётся нащупать тот общий знаменатель, который столь приятен каждому пишущему об актерах. Который позволит нанизать на один отчетливый стержень все не похожие друг на друга роли, жанры, обстоятельства творческой и личной биографии... А тут, ну что общего между усталой и обращенной в себя самое русской учительницей Надей из «Иронии судьбы», прекрасной польской шляхтянкой семнадцатого столетия из «Пана Володыевского», жестокосердной и безжалостной жрицей Камой из «Фараона», белокурой и невинной страдальницей Кри-

каждая из них другая, не складывающаяся в общий актерский портрет, в то, что называлось некогда ампула, а теперь, когда термин отменили, продолжает существовать уже без названия. Более того, она сама, кажется, возводит это в сознательный профессиональный принцип, в полемическое «антиампула»: «Я не пытаюсь создавать какой-либо определенный тип женщины, я играю не себя, а роли, которые мне предлагают. Я стараюсь каждый раз быть иной. Я считаю, что не должна подчеркивать: это именно я, Барбара Брыльска, воспроизвожу на экране данную героиню. Я всегда старалась быть

своей в шестьдесят третьем году, не дебют — россыпь дебютов, залп, ибо в первый год своей работы в кино двадцатидвухлетняя студентка варшавской театральной школы сыграла в шести полнометражных и короткометражных картинах. И пусть сегодня один из них могут показаться более значительными, а другие менее, не в отдельных ролях дело: в биографии актрисы они были важны вместе, в комплекте, в первом ощущении того, какими должны быть роли последующие, настоящие, «всамделишные». И не случайно, наверное, как раз в это время Барбара Брыльска покидает и теат-